

Павел Былевский

ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ РОК-МЭТРА **КРИСА КЕЛЬМИ**

ОТ ТЕОДОЛИТА ДО СИНТЕЗАТОРА

Жизнь известного рок-музыканта, композитора, исполнителя Криса КЕЛЬМИ неразрывно связана с профессиональными инструментами. И по работе, и на досуге – изначально, навечно и безвозвратно. Учасье в МИИТе, трудовой путь Крис начинал как инженер-строитель транспортных магистралей. Первыми орудиями оказались теодолит и оборудование для взрывных работ. Затем выбрал долю рок-музыканта, и в совершенстве освоил электронные клавишные инструменты и микшерные пульта. Его фамильным гербом легко представить перекрестие путейского разводного ключа и электрогитары.

– Крис, почему вы, прирожденный музыкант, пошли учиться в Московский институт инженеров транспорта? Что заставило выбрать в начале трудового пути эту профессию?

– Родители работали на строительстве московского метро: и мать, и отец, который потом стал одним из руководителей Главка Гидроспецстроя. Сам я, как и все мальчишки в те времена, получил первые уроки труда в школе – научился отпиливать что-то, рубанком постругать, гвозди забить. Очень правильный момент жизни приключился после 9 класса. Летом отдыхал на даче. Родители уехали в командировку, поручив мне сделать пристройку к дому, хозяйственный са-

райчик. Промучился с досками, шифером, но в конце концов все получилось. Первый вуз был технический – МИИТ, специальность – строительство дорог и тоннелей. Но учился я на инженера, организатора строительства, а не на рабочего, и непосредственно работать инструментом мне почти не доводилось, если не считать летней практики. После первого курса это была геодезия, – работа с измерительным оборудованием. Затем – специализированная практика, строительство Краснодарского тоннеля и Нурекской ГЭС. Там приходилось поработать и руками – отбойным молотком, а также закладывать заряды для взрывных работ.

После выпуска, во время учебы в аспирантуре, строил ветку метро у станции «Тулеская» по теме своего дипломного проекта – методом продавливания тоннеля.

– Когда наметился поворот к музыке?

– С детства, я закончил Детскую музыкальную школу им. И.О. Дунаевского по классу фортепиано. Потом играл в рок-группе «Високосное лето». Освоил новые инструменты, только уже музыкальные, электронные – синтезаторы. Получил второе высшее образование, закончил Музыкальный институт им. Гнесиных по классу джаза, который вел Игорь Бриль. Потом «вторая специальность»

стала первой. Хотя и так с 1970-х годов моя группа «Рок-ателье» старалась играть на профессиональном уровне, настал момент, когда мы отнесли трудовые книжки в Ленком – театр им. Ленинского комсомола. Главному режиссеру Ленкома Марку Захарову наша музыка была нужна для электронных аранжировок таких спектаклей, как

«Звезда и Смерть Хоакина Мурьеты», «Тиль Уленшпигель», в первую очередь рок-оперы Алексея Рыбникова «Юнона и Авось». На виниловую пластинку ее записывали с симфоническим оркестром, но такую «полную версию» воплотить в Ленкоме было не просто трудно, а невозможно. Просто негде: формат сцены не позволял разместить ор-

кестр и хор, даже на заднем плане. Тестированием и микшированием нам удалось подобрать звуки, мы создали «электронную версию», «вживую» звучали только виолончель Камиля Чалаева, флейта Павла Смеяна, гитара и ударные.

– От строительных инструментов и оборудования пришлось перейти к музыкальным?

– По моим личным связям мне из-за границы регулярно доставляли свежие номера журнала «Sound Engineering», что в те годы было доступно очень не многим. Когда появилась возможность, начали создавать звукозаписывающую студию при Ленкоме, как конкурента Всесоюзной фирме грамзаписи «Мелодия». Начинали с нуля, трудно было найти специалистов, которые подсказали бы, как и что, но закупить весь комплект оборудования удалось очень грамотно. На магнитофонных лентах сохранились аналоговые записи 1983 и 1984 годов Кости Никольского, Аллы Пугачевой, много кого еще, в качестве более хорошего, чем параметры современных цифровых форматов. С тех пор техническая оснащенность музыкантов возросла неизмеримо, и делается много очень интересных аранжировок. Но в плане музыкальном, наоборот, наступило упрощение, засилие примитива, выразительная мелодия, основа музыки – редкость. Остается надеяться, что музыкальный ренессанс, творческие взлеты и новые открытия все-таки ожидают нас в будущем.

– У вас загородный дом в подмосковном Новоглаголево, сразу за «бетонкой», и квартира в Москве. У себя дома мужчине неизбежно приходится что-то делать собственными руками. Не строить, так ремонтировать, каждый раз мастеров не приглашать. Что приходилось мастерить?

– На мою долю выпало немало и строительства, и дизайна, и отделки, и ремонта. И в квартире на Зубовском бульваре, и в загородном доме. В моей квартире ремонт проводился уже дважды, сейчас идет третий. Считаю, что каждые 4–5 лет надо обновлять среду обитания, чтобы не застыть творчески в неизменном пространстве. Дизайн, выбор и покупка строительных и отделочных материалов – мои, исполнение – дело профессионалов. Не взялся бы укладывать плитку в ванной или даже клеить обои, хотя кажется, что все очень просто. В этих работах есть много тонкостей.

Надо быть профессионалом в своем деле, чтобы выбрать инструменты и материалы, выполнить работу качественно, не испортить, не переделывать потом.

Без постоянного тренинга профессиональные навыки «салятся», пропадают. Недавно хотел сыграть пьесу из выпускной програм-

мы в Гнесинке – пять произведений, 1 час 40 минут, оказалось не так легко. В отличие от современных произведений для массовой публики, которые не требуют высокой виртуозности, какие я и сам сейчас пишу.

Самый первый крупный ремонт, с которым я столкнулся, проводился на нашей студии

звукозаписи – в маленькой однокомнатной служебной квартире на Делегатской улице. Тогда пришлось хорошо подумать, как удобно расставить музыкальные инструменты и звукозаписывающую аппаратуру. Профессиональный дизайнер работал только в студии на Делегатской – Женя Дитрих из Питера.

Стоящая вещь!

Крису понравилась новинка от «Интерскол» – малый перфоратор П-18/450ЭР, успешную замену ударной дрели. Особенно его легкость – всего 1,8 кг. Модель подходит и для того, чтобы сверлить отверстия в дереве, пластмассе, используя сверла с SDS-Plus хвостовиком. Подойдет и для закручивания небольших саморезов с использованием переходника SDS-Plus под биты. Инструмент оснащен муфтой, которая срабатывает при заклинивании бура, защищая машину от выхода из строя, а оператора от травм. Как говорится, мал да удал – стоящая вещь!

Квартиру и загородный дом я уже сам придумывал потихонечку.

– Коттедж и участок кажутся простыми и функциональными, без показной роскоши и прочих «понтов». Наверное, при строительстве и земельных работах специальную технику особо не использовали?

– Мой загородный дом строился не коттеджем для постоянного проживания, а просто как дача. На этом месте ничего не было, ни-

каких коммуникаций, ни электричества, ни воды. Строили без готового проекта, потому что в середине 1990-х они не продавались, только безумно дорогие на строительной выставке СтройЭкспо на Фрунзенской набережной. Все приходилось придумывать самим, что непросто: тут чего-то не рассчитаешь, там не учтешь заранее. Участок порос корабельными соснами, и главной задачей было максимально сохранить природу. Выполнили большие земля-

ные работы: завозили песок, чернозем, возились много и с террасированием, и с газоном. Смотрите – наклон почвы, удобно – дождевая или талая вода на участке не стоит, уходит. Не было строительной техники, самый минимум, почти все работы выполнялись вручную. Зато теперь вокруг сосны и ели, кусты, газон, здесь и здесь. Вон там, посмотрите, грибы растут, какие – не знаю, не разбираюсь. Рассеянное солнце, прекрасный вечнозеленый зонт.

Альпийские горки сначала казались вещью не вполне функциональной, да раньше за их сооружение просили невероятное количество денег. Наверное, камни для них какие-то особенно дорогие, золотые, что ли? Как я понял, это «разводка» такая российская. Обе горки сделали позже, теперь они разрослись и дают правильную идеологию террасирования участка.

– Жить в лесу прекрасно, но с деревьев падает хвоя, наверняка осенний листопад приносит много листвы, обломившиеся ветки...

– Не только осенью, летом был ураган, незадолго до которого тут все было вылизано. Когда приходится редко бывать здесь из-за гастролей и выступлений, растительного мусора много накапливается. Выручает помощник – приходящий садовник. Не сказать, что большой специалист, но хорошо знает базовые вещи, уборку участка и уход за деревьями.

Здорово помогает садовая техника. Косить траву газонокосилкой – не столько труд, сколько физкультура, для которой ходят в фитнес или покупают тренажеры. Постричь газон, собрать мусор в мешки – хорошо для релаксации. Если честно, то в совершенстве владею лишь газонокосилкой. У меня их накопилось целых три. Сначала была электрическая, но неудобная из-за провода, а участок-то 20 соток. Зато в обращении простая, а с бензиновой долго разбирались, копались в инструкции, подбирали нужный тип масла.

– Если современные инструменты превращают работу из тягости в удовольствие, значит, они косвенно помогают Вам сочинять хорошую музыку?

– Так же, как и занятия спортом, игра в футбольной «команде звезд» «СтарКо». У нас в деревне, здесь, в Новолаголево, появились теннисные корты, футбольная и баскетбольные площадки. Тезис «ни дня без спорта» – мой. Люблю холодный душ

на улице. Физкультура и спорт не просто дают силы для творчества, но и служат источником вдохновения. Сейчас работаю над «Олимпийским блоком» – новым музыкальным сопровождением для Олимпийских игр. Это не дань конъюнктуре к Зим-

ней Олимпиаде-2014 в Сочи, работу веду уже несколько лет. Очень хочется, чтобы родился шедевр на уровне «Олимпиады-80» Давида Тухманова или «До свиданья, наш ласковый Миша» Пахмутовой – Добронравова.

